

## Глава 201

### ЗАКОН О САМОУБИЙЦЕ И О ДРУГИХ УМЕРШИХ ЗЛОДЕЯХ

1. Человек, сознательно убивающий самого себя, — это самый большой из всех возможных злодеев, как сказано: «...и только вашу кровь с ваших душ взыщу Я». И весь мир был сотворен ради одного человека. И всякий, кто уничтожает одного еврея, уничтожает весь мир.

Поэтому для этого мертвого не делают ничего, что делают для всех 'мертвых. Не рвут из-за него одежд, не соблюдают по нему траур и не оплакивают его. Однако его хоронят, омывают и одевают в саван. Общий принцип таков: все, что необходимо ради уважения к живым, для него делают. (Относительно произнесения Кадиша см. «Хатам Софер», «Йорэ Дза», глава 326, и «Имрей Эш», глава 122.)

2. Никто не считается злодеем, пока его злодейство не доказано. Поэтому, если человека находят задушенным, повешенным и т.д., если можно хоть как-то предположить, что это сделал с ним кто-то другой, мы не считаем, что он сделал это сам.

3. Несовершеннолетний, покончивший с собой, считается сделавшим это неосознанно. И также если это сделал взрослый — если представляется, что он сделал это из-за приступа дурного настроения, помутнения рассудка и т.д., считается сделавшим это неосознанно. И также если он сделал это, будучи вынужденным к этому, как Шауль, который боялся, что его захватят филистимляне и сделают с ним, что хотят, — они рассматриваются так же, как все остальные мертвые, и с ними делают все то же, что и с остальными мертвыми.

4. Все, кто оставляет пути общины, а это люди, сбрасывающие иго заповедей со своих шей и не выполняющие их вместе со всем Израилем, а свободные и принадлежащие сами себе, а также меняющие веру, предатели и те, кто отрицает Тору, — когда такие люди умирают, по ним не соблюдают траура, а наоборот, их братья и остальные родственники надевают белое, закутываются в белое, едят, пьют и радуются тому, что уничтожили человека, ненавидящего Вс-вышнего, и о них говорит Писание: «Вот, ненавидящих Тебя, Б-же, буду я ненавидеть»; и еще сказано: «А при уничтожении злодеев — веселье».

5. Если еврей был убит по закону государства или другим образом, даже если это был человек, оставивший веру, — по нему соблюдают траур, поскольку, раз он был убит Б-гом, а не умер, как все люди, эта смерть была ему искуплением.

6. Если человек постоянно совершал определенное преступление, даже только для удовлетворения страсти (а не по идеологическим причинам. — *Перев.*), и

умер — если он не признал своих грехов перед смертью, по нему не соблюдают траур; однако, если перед смертью он признал свои грехи (и раскаялся в них. — *Переев*), по нему соблюдают траур, даже если он был вором или грабителем.

7. Если несовершеннолетний в возрасте года или двух оставил веру вместе со своим отцом или матерью и умер — по нему не соблюдают траур.

---

## Глава 202

### ЗАКОНЫ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ (ТУМА), ОТНОСЯЩИЕСЯ К КОГЕНУ

1. Когену запрещено оскверняться через мертвое тело. И с точки зрения этого закона даже выкинутый плод, у которого члены еще не соединены жилами, считается мертвым. (Но в случае, если выкидыш произошел в течение первых сорока дней беременности, — это просто вода.) И ему запрещено оскверняться не только целым мертвым телом, но и отдельными его частями, отделившимися от него, такими, как кровь и т.д. И также ему запрещено оскверняться членом, отрезанным от живого, если на нем осталось столько плоти, что, будь он присоединен к телу, его можно было бы вылечить. И даже собственным отрезанным органом запрещено ему оскверняться. И запрещено когону входить в дом, в котором находится умирающий. И несмотря на то что умирающий по всем законам считается живым, тем не менее коген, входящий в такой дом, нарушает запрет из Торы: «Да не осквернит...», поскольку этот запрет обязывает его хранить корейскую чистоту и оберегать ее от осквернения, а этот человек может ведь умереть в любой момент.

2. Запрещено когону входить в строение, в котором находится мертвый, даже если это строение очень велико. Даже если в строении есть две комнаты, и в одной из них находится мертвый, а в разделяющей их стене есть отверстие размером не меньше тефах на тефах — запрещено когону входить также и во вторую комнату, так как ритуальная нечистота проходит сквозь отверстие размером тефах на тефах. И также если рядом со второй комнатой есть третья, и в соединяющей их стене также есть отверстие размером тефах на тефах — нечистота проходит также и в третью комнату, и так далее до бесконечности.

Через отверстие же, сделанное для освещения комнаты, даже если оно размером всего лишь с мелкую монету, ритуальная нечистота также переходит.

3. И поэтому в наших странах, где края крыш выступают наружу на расстояние больше тефаха (а мы знаем, что нечистота распространяется под всей крышей, если ширина ее больше тефаха), этот край крыши является отдельным строением, и ритуальная нечистота распространяется под ней всей. И поэтому, если два дома стоят вплотную и в одном из них лежит мертвый, нечистота

проходит через дверь или окно и оказывается под выступающим краем крыши, а оттуда проходит также и во второй дом через дверь или окно, и оказывается, что когену запрещено входить и во второй дом. И это правило действует даже для нескольких домов, стоящих вплотную друг к другу.

4. Даже если крыши расположены не на одном уровне, а одна выше, а другая ниже, и даже если крыша дома, в котором находится нечистая вещь, расположена гораздо выше крыши соседнего дома, или наоборот, — закон, полученный Моше на Синае (то есть правило, принимаемое без обсуждения. — *Переев*), гласит: «Мы говорим: опусти», то есть мы рассматриваем верхнюю крышу опущенной до уровня нижней крыши; и если после того, как верхняя крыша опущена до уровня нижней, она касается ее, — нечистота переходит от одного дома к другому. Однако, если между краями двух крыш есть хоть какой-то промежуток, нечистота уже не переходит из одного дома в другой.

5. И также если поперек тупика лежит балка, вроде тех, которые делают, когда устраивают тупику эрув, и если ширина этой балки составляет тефах, и крыши домов на противоположных сторонах тупика накрывают края этой балки на тефах с каждой стороны — в этом случае нечистота из одного дома переходит под балку, и эта балка переносит нечистоту под крышу дома, стоящего с противоположной стороны, и нечистота распространяется во все места, над которыми есть крыша шириной по меньшей мере тефах, пока не встретит пустого пространства. И также если между двумя домами есть построенная арка, вроде тех, которые делают над воротами, — закон ее будет тем же. И даже если над самой аркой крыши домов не выступают, все равно нечистота переходит из дома непосредственно под арку.

Однако иногда строят такие арки, которые стоят на столбах, вкопанных в землю, а раз так, между аркой и стенами домов есть промежуток, и в этом случае, если крыши домов не накрывают арку, то есть если промежуток шире выступающей над аркой части крыши, — в этом случае нечистота не может перейти под арку, поскольку встречает на своем пути пустой промежуток, не покрытый крышей.

Иногда дома разделяются сплошной стеной без двери, но крыши этих домов соприкасаются, так что нечистота может перейти из одного дома в другой под крышами, — в этом случае при необходимости положение можно исправить: убрать черепицу с одного края, чтобы остался тефах пустого пространства. И нужно убедиться, что из самой стены не выступают на тефах никакие конструкции, как иногда делают, строя на стенах выступы.

6. Галаха, полученная Моше на Синае, гласит, что вход, через который в будущем будет вынесен из дома лежащий там мертвый, из-за чего дом очистится, — хотя дверь этого входа сейчас закрыта, она рассматривается как открытая; и поэтому запрещено когену стоять в этом входе под косяком, хотя внутренняя дверь закрыта. И также если какая-то крыша простирается над этим

входом на тефах, она переносит нечистоту во всевозможные места, как если бы дверь этого входа была открыта.

Однако, если с какой-то другой стороны открыта дверь или окно размером больше, чем четыре на четыре тефаха, тогда закрытая дверь входа, через который вынесут мертвого, не считается открытой, и когену разрешается стоять там, если нечистота не может проникнуть туда через вход или через открытое окно.

7. Если коген находится в доме или в комнате, двери и окна которых закрыты таким образом, что в двери нет отверстия чуть больше тефаха, а в окне — отверстия размером с мелкую монетку, и если этот коген узнает, что в ближайших домах находится мертвый, так что, если он откроет дверь или окно, нечистота сможет войти и осквернить его, — ему запрещается открывать их, а должен он оставаться там при закрытых дверях и окнах, пока мертвого не вынесут. Это связано с тем, что, пока дверь не приоткрыта больше чем на «потеах те-фах» (чуть больше тефаха. — *Переев*), нечистота не может пройти через этот вход, а если откроется — нечистота войдет.

8. Когену запрещено приближаться больше чем на четыре ама к мертвому или к кладбищу — но только в том случае, если мертвый уложен на место своего упокоения; если же он пока лежит на носилках, на которых его несут, а во время произнесения «оправдания суда» — даже если он лежит на земле — он не считается лежащим в месте упокоения, и от него необходимо отдаляться только на четыре тефаха.

9. Если коген спит в строении, в котором находится мертвый, так что нечистота входит туда, где он спит, и невозможно закрыть его помещение, чтобы уберечь его от нечистоты (как разъясняется выше, параграф 7), необходимо разбудить его и отдалить от нечистоты, то есть заставить уйти оттуда. Если же он спит раздетым, не нужно сообщать ему о происшедшем, а нужно просто позвать его, чтобы он вышел, так, чтобы сначала он успел одеться, поскольку требование уважительного отношения к людям очень важно. Но тем не менее если ему известно, что в этом доме находится мертвый, ему запрещено задерживаться в нем, чтобы одеться, а необходимо выйти немедленно.

10. Некоторые говорят, что мертвый нееврей также делает нечистым строение, в котором лежит. И нужно прислушиваться к этому мнению и не ходить на нееврейские кладбища, тем более если есть основания опасаться, что там, возможно, похоронен несоблюдающий еврей, который в данном отношении рассматривается как еврей; и также ребенок, которого несоблюдающая еврейка родила от нееврея, считается евреем.

11. Когену разрешается оскверняться прикосновением к умершим родственникам, и заповедь требует от него это делать. И вот кто считается его родственником: жена, подходящая ему (то есть не такая, которая по закону ему запрещена), мать и отец, сын и дочь, брат и сестра по отцу, которые родились

полноценными детьми (то есть не были выкидышами. — *Перев.*). Если же есть основания полагать, что это не полноценный ребенок, а выкидыш, — когену запрещено оскверняться прикосновением к нему (и см. ниже, глава 203, параграф 3). И коген не оскверняется прикосновением к умершей сестре, которая вышла замуж.

Некоторые говорят, что разрешение и требование оскверняться прикосновением к умершим родственникам относится только к случаю, когда их необходимо похоронить, принести для них гроб, саван и т.д. И поэтому в Шаббат, когда похоронить их невозможно, запрещено оскверняться ими, даже охраняя их. И правильно было бы следовать этому мнению. Однако, если речь идет о чем-то, необходимом для погребения, несомненно, заповедь требует оскверняться ими. И даже если в городе есть Хевра Кадиша, которая берет на себя все хлопоты, связанные с мертвыми, а когену вообще ничего делать не нужно, ему разрешается быть в одном доме с этими родственниками, ожидая, что, может быть, он для чего-либо потребуется.

И коген имеет право оскверняться прикосновением к своим мертвым родственникам только до того, как тело закрыто землей, но не после этого.

12. Если родители когена оставили пути общины, он не имеет права оскверняться прикосновением к ним; и тот же закон действует в случае, если они сами убили себя. И во всех случаях, когда по умершему не соблюдают траур, коген не имеет права оскверняться прикосновением к нему (см. выше, глава 201).

13. Коген имеет право оскверняться прикосновением к мертвому родственнику только в случае, если тело его в целости, но не тогда, когда части тела не хватает. И поэтому некоторые говорят, что коген не оскверняется прикосновением к убитому, поскольку он не считается цельным. И правильно было бы следовать этому мнению.

14. Некоторые неученые когены имеют обыкновение ходить на могилы праведников, говоря, что могилы праведников не оскверняют; и это заблуждение, и им следует запрещать это делать (см. книгу «Пеат га-Шульхан»).

15. Как когену самому запрещено оскверняться мертвым телом, так взрослым нужно следить, чтобы не осквернялись несовершеннолетние, как сказано: «Скажи когенам... И скажи им...». И из того, что слово «скажи» написано в стихе дважды, сделали вывод учителя наши благословенной памяти, что стих еще и предупредил взрослых об обязанности следить за маленькими. И запрещено именно осквернять их нарочно, то есть приводить их в дом, где лежит мертвый; однако, если несовершеннолетний оскверняется сам, стих не требует мешать ему. Однако, если он вырос настолько, что понимает смысл запрета, следует мешать ему оскверняться<sup>1</sup>.

А беременной жене когена разрешается заходить в дом, в котором лежит мертвый.

16. Когены не имеют права заставить родственников мертвого вынести его поскорее, чтобы получить право вернуться домой, кроме как в случае, когда коген болен и не может выйти из дома, — в этом случае заставляют родственников мертвого вынести тело, чтобы больной не был вынужден нарушать запрет из Торы<sup>2</sup>. Если же речь идет о выкидыше, родственников заставляют вынести его в любом случае, даже в Шаббат, воспользовавшись для этого помощью нееврея.

<sup>1</sup> И если он еще не понимает смысл запрета, однако понимает, что делать, когда отец говорит ему: «Нельзя!» — он должен не давать ему оскверниться. Некоторые же говорят, что эта обязанность относится также и к его матери.

<sup>2</sup> И также в том месте, где обычай требует немедленно выносить мертвого из дома и нести его туда, где его будут омыwać, — родственников заставляют это сделать.

---

## Глава 203

### ПО КАКОМУ УМЕРШЕМУ РОДСТВЕННИКУ ИЛИ РЕБЕНКУ СОБЛЮДАЮТ ТРАУР

1. Человек обязан соблюдать траур по семи родственникам: по отцу и матери, по брату и сестре как по матери, так и по отцу, даже если сестра его была замужем; муж соблюдает траур по жене, а жена — по мужу.

2. Принято, чтобы и другие родственники выказывали некоторые признаки траура в первую неделю после смерти родственника до окончания Шаббата, то есть они не моются горячей водой и немного изменяют свою одежду по сравнению с остальными Шаббатами. И здесь не все родственники поступают одинаково. Если речь идет о двоюродных или о внуке или внучке — они надевают все Субботние одежды, кроме верхней. Если же умерли тесть или теща, или отец отца или отец матери, также если у женщины умерли свекор или свекровь, или отец отца или отец матери — этот человек надевает только лишь белую рубашку, а женщина — также белый платок. И принято, чтобы они не ходили в баню и не мыли голову. И также им не следует принимать участие в трапезе вне дома, идет ли речь о заповеданной или о дружеской трапезе. После же Шаббата все это им разрешается.

3. Если умер ребенок, про которого не было известно, доношен он или нет, то, если он умер до того, как ему исполнилось тридцать дней, и даже если он умер на тридцатый день, даже если у него уже успели вырасти волосы и ногти, — из-

за него не разрывают одежду и не соблюдают ни законов первого дня траура (онен), ни обычного траура, поскольку можно полагать, что это, возможно, был выкидыш. Если же он умер после того, как ему исполнилось тридцать полных дней, даже в тридцать первый день жизни до того часа, когда родился (см. «Хатам Софер», глава 343), из-за него разрывают одежду и соблюдают законы первого дня траура, а также обычный траур, кроме как в случае, когда про него доподлинно известно, что он родился восьмимесячным (а родившиеся восьмимесячными нежизнеспособны). Если же заведомо известно, что он родился девятимесячным, как, например, в случае, когда муж осуществил супружескую близость только один раз, и ребенок родился живым после полных девяти месяцев вынашивания, то, даже если он умер в тот же день, в который родился, из-за него разрывают одежды и соблюдают законы первого дня траура и обычного траура.

4. Если родились близнецы и один из них умер до того, когда ему исполнилось тридцать дней, и даже в сам тридцатый день жизни, а второй остался жить и после тридцати дней, мы не говорим: «Раз второй прожил больше тридцати дней, значит, и первый не был выкидышем», — наоборот, мы не соблюдаем траур по этому ребенку.

5. Если нееврей или нееврейка приняли иудаизм вместе со своими детьми, они не соблюдают траура друг по другу, поскольку нееврей, принявший иудаизм, приравнивается к родившемуся ребенку, и его нееврейские родственные связи в расчет не принимаются.

---

## Глава 204

### КОГДА НАЧИНАЕТСЯ ТРАУР

1 . Когда мертвый похоронен и могила полностью засыпана, немедленно начинается траур, и соблюдающий его снимает обувь там же, на кладбище. Если же он должен идти домой по местам, где живут неевреи, он может надеть ботинки, только следует насыпать в них немного земли (как будет сказано ниже, глава 209, параграф 7).

2. Если кладбище находится неподалеку от города и соблюдающий траур не ходил туда, а вернулся домой, он обязан начинать соблюдать траур только с того момента, как ему сообщат, что могила засыпана. Однако, если скоро наступит ночь, а он хочет, чтобы этот день был засчитан ему за один из семи дней траура, тогда с того момента, когда, по его оценке, могила засыпана, он может начинать соблюдать траур (см. формулировку Ритва в комментарии на трактат «Моэд Катан», лист 22, который пишет: «...он должен прождать столько времени, сколько...»). И если потом ему сообщат, что могила была засыпана до наступления ночи, этот день ему засчитывается. И если дело происходит в

канун одного из трех праздников паломничества, при наступлении праздника траур семи первых дней прекращается.

3. В тех местах, где мертвых переносят для погребения в другой город, и неизвестно, когда его похоронят, те родственники, которые остаются в своем городе, немедленно, вернувшись домой после участия в похоронной процессии, начинают траур, и с этого момента для них начинается отсчет семи и тридцати дней. Те же, кто сопровождают мертвого до места погребения, отсчитывают эти дни с момента погребения. Некоторые же говорят, что если глава семьи пошел вместе с мертвым в этот другой город, то и остальные родственники, остающиеся дома, начинают траур только с момента погребения. И они оценивают, когда его должны похоронить, и с этого момента начинают соблюдать траур (что делать до этого — см. выше, глава 196, параграфы 5 и 6). И мы определяем время наступления траура по главе семьи только в случае, когда это делает закон более строгим, то есть заставляем оставшихся дома не начинать отсчет траурных дней до похорон мертвого. Если же глава семьи остался дома, те, кто пошел вместе с мертвым, начинают траур не как он, а с момента погребения.

4. Если человек утонул или его убили неевреи и найти тело, чтобы похоронить его, не удалось, то все то время, пока родственники надеются найти тело, на них не действуют ни закон первого дня траура (онен), ни законы обычного траура, и им разрешается даже супружеская близость; а с того момента, когда они решили, что им не найти тела, они начинают соблюдать траур. Если же после окончания дней траура тело найдено и доставлено для похорон, родственники не обязаны еще раз соблюдать траур; но в случае, если речь идет об отце или матери, они обязаны разорвать одежды. Если же человек утонул и у него осталась жена, а утонул он так, что ей не разрешают теперь еще раз выйти замуж, — по этому человеку не соблюдают траур и не читают Кадиш. Но тем не менее следует постараться хоть как-то успокоить его душу, чтобы (сын его) молился иногда в качестве хазана или чтобы его вызывали к Торе в качестве Мафтира; в особенности ему следует произносить Зимун, давать милостыню или заниматься Торой (или нанять кого-то, кто будет заниматься Торой вместо него).

5. Если у человека умер родственник, а он находился где-то в другом месте, а сейчас ему сообщили о происшедшем — он отсчитывает для себя дни траура с того момента, когда он получил сообщение. И даже если после этого он приехал в тот город, где жил и был похоронен мертвый, к остальным родственникам, которые начали соблюдать траур раньше, — из-за этого его траур не сокращается. И также если этому человеку не стало известно о смерти родственника, пока он не встретил других скорбящих, — а эти другие скорбящие не находятся ни в том городе, в котором умер этот мертвый, ни в том, где он был похоронен, — узнавший таким образом о смерти родственника также отсчитывает для себя дни траура с того момента, когда ему стало известно о происшедшем.



6. Если же человек не узнал о смерти родственника, пока не встретил других скорбящих, которые находятся в том месте, где жил и умер мертвый, или в месте, где он похоронен, тогда, если во время похорон он был в недалеко расположенном месте, то есть в месте, расположенном ближе чем в десяти парса, то есть в одном дневном переходе, тогда этот человек считается как будто присутствовавшим при похоронах и отсчитывает дни траура так же, как остальные скорбящие. И даже если он пришел в это место в седьмой день траура, перед тем как молящиеся вышли из синагоги, он все равно, поскольку в это время некоторые законы траура еще соблюдаются, отсчитывает вместе с остальными скорбящими семь и тридцать дней траура.

И этот закон действует только в том случае, если глава семьи присутствует здесь же, так что все поступают так же, как он; если же главы семьи там нет, этот человек отсчитывает себе дни траура отдельно. И также если он приехал в этот город из отдаленного места, даже если в этом городе находится глава семьи, этот человек тем не менее отсчитывает себе дни траура отдельно.

7. Если человек начал отсчитывать себе дни траура вместе с остальными скорбящими, то он, даже вернувшись домой, продолжает отсчитывать с ними.

8. Кто называется в данном случае главой семьи? Тот, про кого можно сказать, что, если бы родственники занимались наследством мертвого, он принимал бы все решения, и все следовали бы его советам, даже если он молод, — все равно он называется главой семьи. И даже если он вообще не относится к наследникам, например, если вдова мертвого находится здесь же и управляет домом, она называется главой семьи.

Если человек живет у своего тестя и жена его умерла, главой семьи считается тесть.

9. Если человек услышал, что у него умер родственник, а местная община уже прочла вечернюю молитву, но ночь еще не наступила, то, если сам этот человек еще не читал вечерней молитвы, для него день не закончился, как он закончился для всей общины, и засчитывается ему как первый день траура; если же он сам также прочел уже вечернюю молитву, этот день уже не будет засчитан ему за первый день траура, и он будет отсчитывать семь и тридцать дней траура с завтрашнего дня. И это правило действует только в случае, если от его применения закон станет строже, но не тогда, когда закон станет легче, то есть если он услышал о смерти родственника в сумерках на тридцатый день после его смерти уже после того, как прочел вечернюю молитву, мы не говорим, что уже наступила ночь и поэтому это известие уже рассматривается как «отдаленное известие» (о котором будет говориться в главе 206), что облегчило бы его траур; мы, наоборот, считаем, что день еще не кончился, и тогда известие рассматривается как «недавнее известие», а этот день засчитывается ему как первый день траура, поскольку иначе получилось бы логическое противоречие.

Относительно наложения тфиллин в остальные дни его траура: если он услышал о смерти родственника, когда уже прочел вечернюю молитву, однако ночь еще не наступила, на следующий день пусть наложит тфиллин без благословения и прикроет их; если же это был тридцатый день, то на завтра он накладывает тфиллин и произносит на них благословение, так как иначе мы пришли бы к логическому противоречию.

Если женщина услышала о смерти своего родственника, а община уже прочла вечернюю молитву, но ночь еще не наступила, то, если она обычно не читает вечерней молитвы, ее день считается кончившимся, как и у всей общины, если это приводит к тому, что закон станет более строгим, и этот день ей не засчитывается.

10. Во время эпидемии, Б-же упаси, принято не соблюдать траура, чтобы не сеять паники. Если же эпидемия прекратилась в течение тридцати дней после смерти того, по ком человек обязан соблюдать траур, он должен после прекращения эпидемии начать соблюдать траур; если же эпидемия до истечения тридцати дней после смерти не закончилась или если до прекращения эпидемии был один из трех праздников паломничества, то после прекращения эпидемии соблюдать траур не нужно (см. «Хатам Софер», глава 342).

---

## Глава 205

### ЗАКОНЫ ПЕРВОЙ ТРАПЕЗЫ СОБЛЮДАЮЩЕГО ТРАУР (СЕУДАТ АВРАА)

1. Человеку, соблюдающему первый день траура, запрещено устраивать свою первую трапезу из принадлежащей ему еды. И заповедь требует от его соседей прислать ему еды на первую трапезу, которая называется «сеудат авраа». Начинать эту трапезу следует с яиц или чечевицы, так как они круглые и «не имеют рта», как и соблюдающий траур, у которого тоже нет рта (то есть он не должен ни с кем разговаривать. — *Перев.*). После этого соблюдающему траур разрешается есть все что угодно, даже мясо. И во время трапезы ему разрешается выпить немного вина, чтобы пища лучше переваривалась, но не для утоления жажды. (Некоторые говорят, что весь первый день траура соблюдающему траур запрещено есть собственную еду, даже если он будет есть сегодня несколько раз.)

2. Если он не поел днем, то, когда кончился день и наступила ночь, ему можно есть собственную еду. И поэтому, если человек живет в отдаленном поселении один и некому послать ему сеудат авраа, правильно было бы ему поститься до ночи. Однако, если он не в состоянии поститься, он не обязан морить себя голодом, и ему разрешается есть собственную еду.

3. Замужняя женщина, которая соблюдает траур, не имеет права есть в первую трапезу еду, принадлежащую ее мужу, поскольку она считается ее собственной, раз он обязан ее кормить. И также если у хозяина дома работает наемный рабочий, который в качестве платы за работу имеет право питаться вместе с хозяином, и этот рабочий начинает соблюдать траур, он не имеет права есть в первую трапезу еду, принадлежащую его нанимателю. Если же человек кормит сироту или собственного сына или дочь, не будучи обязанным это делать, и они начинают соблюдать траур, они могут есть еду, принадлежащую ему, поскольку она не считается принадлежащей им (раз он не обязан по закону снабжать их едой. — *Перев.*).

4. Не следует мужчинам посылать сеудат авраа женщине — это должны делать женщины.

5. Если мертвый был похоронен ночью, то, если соблюдающий траур хочет поесть ночью, ему запрещено есть собственную еду, а соседи должны послать ему сеудат авраа; если же он не хочет есть ночью, то на следующий день ему запрещено есть в первую трапезу собственную еду, поскольку день считается продолжением ночи, и поэтому у него все еще продолжается первый день.

6. Если мертвый был похоронен в пятницу в последнюю четверть дня, то есть начиная с девяти часов и далее, когда запрещено устраивать трапезу, соблюдающему траур не посылают сеудат авраа из-за наступающего Шаббата. И ему не следует до ночи ничего есть.

7. Сеудат авраа посылают тому, кто получил «недавнее известие», и не посылают тому, кто получил «далекое известие» (см. следующую главу). Если человек получил недавнее известие в Шаббат, ему не посылают сеудат авраа, и он имеет право есть собственную еду. И также в воскресенье после этого Шаббата нет необходимости посылать ему сеудат авраа, так как первый день траура для него уже прошел.

8. И также если у человека родственник умер и был похоронен в Йом-Тов, ему не посылают сеудат авраа. И также после Йом-Това нет необходимости посылать ему сеудат авраа, так как первый день траура уже прошел. Однако, если похороны произошли в Холь га-Моэд, ему посылают сеудат авраа, но он имеет право есть, сидя на скамье за столом, как делает обычно, поскольку в Холь га-Моэд не проявляют признаков траура.

9. В день смерти мудреца, знатока Горы, принято было поститься<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Хорошо бы человеку поститься в день, когда умер его личный раввин, поскольку человек обязан почитать его больше, чем отца.

## **ЗАКОНЫ \*НЕДАВНЕГО ИЗВЕСТИЯ\* И \*ДАЛЕКОГО ИЗВЕСТИЯ\***

1. Если человек получил известие о том, что у него умер родственник, по которому он обязан соблюдать траур, то, если известие пришло в течение первых тридцати дней после его смерти, или даже в сам тридцатый день, это известие называется недавним известием, и получивший его обязан разорвать одежды. И он должен соблюдать законы первых семи дней траура, начиная с того дня, когда он получил известие. И также тридцать дней траура он отсчитывает с того дня, когда получил известие. В сам же день получения известия он соблюдает все те же законы, что и в день похорон.

Те тридцать дней, в течение которых известие остается недавним, отсчитываются от дня похорон, а не от дня смерти.

2. Если человек получил это известие после тридцати дней — это известие называется далеким известием, и получивший его обязан соблюдать траур только один час; безразлично, получил ли он это известие днем или ночью, он соблюдает траур только один час, и этого достаточно, даже если это было известие о смерти его отца или матери. (Относительно необходимости разрывать одежды см. выше, глава 195, параграф 8.) Однако тот траур, который соблюдают по отцу и по матери все двенадцать месяцев, необходимо соблюдать и при получении далекого известия; и эти двенадцать месяцев отсчитываются со дня смерти. Если же человек получил известие о смерти отца или матери через двенадцать месяцев после этого события, он соблюдает траур только один час, соблюдая и то, что делается все двенадцать месяцев.

3. Тот, кто получил далекое известие, не обязан соблюдать все законы траура, а достаточно, чтобы он не надевал обуви; ему разрешаются работа, мытье, смазывание маслом, супружеская близость и изучение Торы. Если же во время получения этого сообщения на его ногах не было обуви, он должен выказать траур каким-либо другим образом, чтобы было видно, что он делает это именно в знак траура; например, он должен один час просидеть на земле.

4. Если человек получил недавнее известие в Шаббат, то этот Шаббат засчитывается ему за один день траура, а на исходе Шаббата он разрывает одежды и отсчитывает еще шесть дней траура.

5. Если человек получил недавнее известие в Шаббат или в Йом-Тов, а на исходе Шаббата или Йом-Това оно уже стало далеким, то в Шаббат или Йом-Тов ему запрещены те связанные с радостью вещи, которые делаются не на виду, а на исходе

Шаббата или Йом-Това он должен один час соблюдать траур, как делают, получив далекое известие.

6. Если человек получил недавнее известие в Шаббат, который является кануном Йом-Това, то, поскольку в этот Шаббат он соблюдал траур в тех вещах, которые делаются не на виду, Йом-Тов отменяет отсчет семи дней траура.

7. Тот, кто получает далекое известие в Шаббат или Йом-Тов, не соблюдает траура, даже в том, что делается не на виду. На исходе же Шаббата или Йом-Това он соблюдает траур один час, и этого достаточно.

8. Если человек узнает после праздника, что до праздника у него умер родственник, то, несмотря на то что для соблюдавших по нему траур до праздника пришел праздник и отменил течение семи или тридцати дней траура, тем не менее для этого человека, раз он совсем не соблюдал траура до праздника, даже сообщение о смерти, полученное на тридцатый день после похорон, является недавним сообщением, и он обязан соблюдать и семь, и тридцать дней траура.

9. Если у человека умер родственник, а он не знает об этом, не следует ему об этом сообщать. И о том, кто сообщает ему, сказано: «И произносящий злое — глуп он». И этого человека разрешается приглашать на трапезу по случаю обручения или свадьбы и приглашать его принять участие во всех радостных событиях, поскольку все время, пока он не знает о смерти родственника, он ничем не отличается от всех других людей. И мужу, который знает, что у его жены умер родственник, разрешается вступать с ней в супружескую близость, если она сама не знает об этой смерти.

10. Однако, если кто-то спрашивает человека о своем родственнике (который умер), жив ли он, не следует лгать и говорить ему: «Да, он жив», — так как сказано в Писании: «От слов лживых отдались». Следует же ответить ему такими словами, которые можно понять и так, и так, чтобы спрашивающий сам понял, что родственник этот умер.

11. Взрослым сыновьям принято сообщать о смерти их отца или матери, чтобы они произносили Кадиш.

---

## Глава 207

### ЗАКОНЫ УТЕШЕНИЯ СКОРБЯЩИХ

1. Утешение скорбящих — очень важная заповедь. И мы знаем, что Сам Святой, благословен Он, утешал скорбящих, как сказано: «И было после смерти Авраама, и благословил Б-г Ицхака, сына его». И это — доброе дело и для живого, и для мертвого (и см. выше, глава 193, параграф 11).

Утешающие не имеют права начинать говорить, пока не начал говорить скорбящий, как мы видели в истории Ийова, про которого сказано: «...и никто

не говорил ему ни слова»; и дальше сказано: «После этого открыл Ийов уста свои...», и дальше: «И воскликнул Элифаз-Теймани».

Когда утешающие видят, что скорбящий отпускает их, они не имеют права оставаться сидеть возле него.

2. Скорбящий или больной не обязаны вставать даже при входе главы всего поколения. Культура поведения требует, чтобы, если кто-то хочет почтить своего товарища и встать перед ним, товарищ сказал бы ему: «Сиди». Однако ни больному, ни скорбящему не следует говорить этого, поскольку это прозвучало бы как «Сиди в своей скорби» или «Сиди в своей болезни».

3. Человеку не следует говорить: «Я получил меньшее наказание, чем было бы мне положено по моим злым делам» — или что-либо в этом роде, чтобы не давать Сатану возможности обвинять (см. выше, конец главы 33).

4. Не следует говорить скорбящему: «Что ты можешь сделать, невозможно изменить то, что сделал Святой, благословен Он», — поскольку это выглядит поношением Вс-вышнего, ибо слышится в этом: «Если бы можно было это изменить, ты бы это изменил». Следует же человеку принимать то, что постановил Святой, благословен Он, из любви (см. выше, глава 59, параграф 2).

5. Скорбящим следует соблюдать траур в том месте, где мертвый испустил дух, поскольку в этом месте страдает душа мертвого, и там следует и утешать ее. И заповедь требует молиться там в присутствии десяти человек утреннюю и вечернюю молитву (и см. выше, глава 20, параграф 6, где сказано, что в доме соблюдающего траур не произносят: «Б-г наш и Б-г отцов наших, благослови нас тройным благословением...»\*), даже если там нет скорбящих, поскольку это утешает душу умершего. Если в этом доме присутствует соблюдающий траур, он входит в число десяти молящихся. И необходимо заранее принести туда свиток Торы и приготовить ему подходящее место на все то время, пока там будут молиться (см. выше, конец главы 23).

Если есть два дома, в которых кто-то умер, и в одном из них присутствуют соблюдающие траур, а в другом нет, а в городе недостаточно евреев, чтобы устроить миньян в обоих домах, то следует устроить миньян в том доме, где нет соблюдающего траур.

Принято произносить в доме умершего после утренней молитвы и Минхи отрывок из Тгиллим: «Начальнику хора... Услышьте это все народы...» (Тгиллим, 49). И очень хорошо учить там Мишну ради души умершего (поскольку на иврите слово «Мишна» состоит из тех же букв, что и слово «нешама», то есть «душа»).

6. В доме умершего не произносят Галлель, если там присутствует соблюдающий семь дней траура (поскольку это выглядит «насмешкой над нищим», ведь в Галл ел е есть фраза: «Не мертвым восхвалять Б-га»). Если же в

этом доме есть другая комната, пусть соблюдающий траур перейдет в эту другую комнату, а остальные собравшиеся произнесут Галлель. Если же другой комнаты нет (и Галлель в этом миньяне не произносится. — *Перев.*), то, если дело происходит в Рош-Ходеш, молившиеся в этом миньяне не обязаны после этого читать Галлель дома. Однако в Хануку они должны будут потом произнести Галлель дома. Если же миньян молится в доме умершего, в котором нет соблюдающих траур, или если они молятся в доме соблюдающего траур, который не является тем домом, в котором умерший испустил дух, — в этих случаях Галлель там произносят даже в Рош-Ходеш; только сам соблюдающий траур его не произносит (поскольку в нем есть фраза: «Этот день создал Б-г, будем же радоваться ему и веселиться»). Если же седьмой день траура выпал на Хануку, то, после того как утешающие ушли и траур прекратился, сам соблюдающий траур также должен произнести Галлель, поскольку это — специальная заповедь (см.

«Питхей Тшува», глава 376, параграф 2). Некоторые же говорят, что в Хануку Галлель произносят также и в доме соблюдающего траур в миньяне<sup>1</sup>. В Рош-Ходеш, который выпал на Шаббат, Галлель произносит вся община даже в доме соблюдающего траур, поскольку в Шаббат законы траура не действуют.

7. Благословение скорбящих в Биркат га-Мазон в наше время произносить не принято, поскольку мы следуем мнению тех законоучителей, по которым это благословение произносят, только если Биркат га-Мазон произносят десять человек (см. «Беэр га-Гола», глава 379).

\* Согласно обычаю Иерусалима, когены благословляют народ в доме соблюдающего траур. (О том, разрешается ли скорбящему самому зачитывать когенам текст благословения, и о том, произносят ли: «Б-г наш и Б-г отцов наших...»), если когенов нет, см. в книгах об обычаях Земли Израиля.)

По обычаю Земли Израиля, не произносят Видуй и «Падение ниц» в доме умершего, даже если скорбящие там не присутствуют.

<sup>1</sup> МБ, глава 131, пишет, согласно первому мнению, что в Хануку (так как тогда произносят Галлель целиком) следует произнести его по выходе из дома соблюдающего траур. А в главе 583 он не делает окончательного вывода. (Относительно возможности выйти в другую комнату и т.д. в МБ ничего не сказано; относительно дома соблюдающего траур МБ не говорит, что есть разница, в этом ли доме произошла смерть или в другом; а в законах Тахануна, пишет МБ: если молятся в доме, где произошла смерть, когда соблюдающие траур там не присутствуют, «Элиягу Рабба» сомневается, следует ли произносить Таханун.)

## О ТОМ, ЧТО СОБЛЮДАЮЩЕМУ ТРАУР ЗАПРЕЩЕНО РАБОТАТЬ

1. Вот что запрещено соблюдающему траур все семь дней: работать, мыться, смазываться маслом, надевать обувь и осуществлять супружескую близость; также ему запрещено читать Тору, запрещено приветствовать других, запрещено гладить одежду, стричься и радоваться любой радостью; и в первый день траура ему запрещено накладывать тфиллин.

2. Что означает запрет работать? В первые три дня траура ему запрещено работать, даже если это бедняк, живущий на милостыню. И с четвертого дня траура и далее, если это бедняк, которому нечего есть, он может заниматься работой скрытно, у себя дома; и также женщина может заниматься работой скрытно, у себя дома, делая ровно столько, сколько хватит ей на пропитание. Однако сказали мудрецы: «Да падет проклятие на тех соседей, которые вынудили его к этому», поскольку на них возложена обязанность следить за нуждами бедного, и тем более в дни его траура.

3. Даже делать свою работу с помощью других, и даже с помощью нееврея, запрещено. Если же эту работу необходимо выполнить очень срочно, а иначе человека постигнет ущерб, — пусть он спросит раввина, как поступить.

4. Так же, как ему запрещено работать, запрещено ему торговать. Если же у него есть такой товар, что, если он не продаст его сейчас, потеряет часть вложенных в него денег, пусть также спросит у раввина, как поступить. Если же в его город прибыли корабли или караваны, которые сейчас продают товар дешево, а после этого нельзя будет найти его по такой цене, а также если человек приехал на ярмарку и получил «недавнее сообщение», он может покупать или продавать с помощью других.

5. Разрешается с помощью других давать деньги в долг под проценты тем неевреям, которые обычно занимают у него; и также разрешается покупать и продавать тем неевреям, которые всегда приходят именно к этому человеку, чтобы они не стали ходить теперь к другим.

6. Ему разрешается послать кого-либо взыскать его долги, если есть опасение, что потом это будет сложно.

7. То, что разрешается записывать в Холь га-Моэд, разрешается записывать и соблюдающему траур, если невозможно воспользоваться для этого помощью других.

8. Если у соблюдающего траур есть поле, которое сдано издольщику (то есть за треть или четверть урожая), или арендатору (то есть когда арендатор дает хозяину каждый год установленную сумму, выплачивая ее плодами нового урожая), или нанимателю (который платит деньгами), — все они имеют право обрабатывать поле, как обычно, несмотря на то что хозяин поля соблюдает



траур, поскольку, раз они работают на самих себя, их не заставляют нести убытки из-за того, что у хозяина траур. Однако, если на хозяина поля работает поденщик, обрабатывающий его поле, — ему запрещено работать, даже если поле находится в другом городе, поскольку эта работа делается только для хозяина поля, и к тому же у всех на глазах (и см. ниже, параграф 13).

9. Если соблюдающий траур является издольщиком, работающим на чужом поле, ему запрещено работать самому, однако с помощью других ему разрешается обрабатывать это поле, поскольку это не называется «работой соблюдающего траур», а называется «работой на хозяина поля». И если соблюдающий траур должен сделать еще что-то для других, ему не следует делать этого, даже воспользовавшись чьей-либо помощью. Если же это необходимо сделать непременно срочно, можно сделать это, воспользовавшись чьей-либо помощью.

10. Если скотина, принадлежащая соблюдающему траур, сдана в аренду кому-то другому, этому человеку разрешается работать на ней, поскольку он взял ее в аренду до того, как начался траур, а взятие в аренду представляет собой вид приобретения, и скотина на это время принадлежит тому, кто арендовал ее. А после того как закончился срок аренды, это запрещено.

11. Соблюдающему траур разрешается взять работу, которую он выполнит по окончании дней траура, только не следует взвешивать и отмеривать так, как он делает обычно.

12. Если кто-то выполняет работу для соблюдающего траур, то, если он получает плату не по дням, а за всю работу целиком, и если он подрядился работать до того, как хозяин начал соблюдать траур, и если она выполняется не на виду, а в доме того, для кого она делается, — в этом случае эту работу разрешается выполнять.

13. Если для соблюдающего траур что-то строят, то, даже если это делают неевреи, которые получают плату за всю работу целиком, и выполняется она в далеком месте, в котором не живут евреи, — это все равно запрещено. Если же кто-то другой обрабатывает поле соблюдающего траур, получая плату за всю работу целиком, то есть если хозяин платит рабочему фиксированную сумму за все полевые работы в совокупности, то есть и за пахоту, и за сев, и за жатву и т.д., — некоторые разрешают выполнять эту работу, а некоторые запрещают.

14. Домашняя работа не называется «работой, выполняемой для соблюдающего траур». И женщине в дни ее траура разрешается печь, варить и делать по дому все необходимое, что только понадобится; однако делать то, что ей не нужно, запрещено. И также служанке, которая соблюдает траур, даже если она за свою работу получает плату, разрешается делать все необходимое для дома; однако ей не следует делать того, что не является необходимым для дома, а делается для дополнительного заработка, и тем более не следует ей выходить из дома, как и всем остальным, кто соблюдает траур.

15. Если два торговца работают совместно и один из них соблюдает траур — они закрывают свой магазин, чтобы даже тот из них, кто не соблюдает траур, не занимался торговлей открыто. Однако не на виду, внутри дома, он может даже вести дела их совместного предприятия. Если же соблюдающий траур — уважаемый человек и их компания называется по его имени, поскольку этот человек имеет в ней долю, второму торговцу запрещается заниматься делами этой компании даже внутри дома. Если же из-за того, что компаньон соблюдающего траур также не станет открывать магазин, они потерпят большой ущерб, следует спросить раввина, нельзя ли ему открыть магазин по истечении первых трех дней траура<sup>1</sup> (и см. комментарии Рабаф и книгу «Хохмат Адам», сборник «Мацевет Моше», глава 4; и см. также книгу Биркей Йосэф).

<sup>1</sup> См. МБ, глава 548, параграф 24.

---

## Глава 209

### **ЗАПРЕТ МЫТЬСЯ, СМАЗЫВАТЬСЯ МАСЛОМ, ОБУВАТЬСЯ И ЗАПРЕТ СУПРУЖЕСКОЙ БЛИЗОСТИ**

1. Запрещено соблюдающему траур мыть все тело даже холодной водой; однако вымыть лицо, руки и ноги — горячей водой запрещено, а холодной разрешено. И мыться горячей водой ему запрещено все тридцать дней траура, и запрещено даже мыть голову. И также мыть все тело холодной водой, если это доставляет ему удовольствие, запрещено все тридцать дней. Женщина же перед окунанием в микву по истечении семи дней траура имеет право вымыться горячей водой. (Относительно надевания белых одежд — см. выше, глава 159, параграф 5.)

2. Если роженица соблюдает траур, а ей необходимо вымыться, ей разрешается сделать это даже в течение семи дней траура. Однако в первый день траура следует воздержаться от этого, если это не очень ей нужно. И также если человек очень изнежен, так что если он не вымоется, то будет очень страдать и может даже заболеть, ему разрешается вымыться. И также тот, у кого волосы сбились в колтун, имеет право вымыть голову горячей водой.

3. Запрещено смазывать тело маслом, даже совсем немного, если это делается для удовольствия; если же соблюдающий траур намеревается таким образом удалить грязь, это разрешено. И тем более это разрешено, если делается для лечения, например, если у него на голове струпья.

4. Если человека «преследует траур», то есть если он должен начать соблюдение следующего траура сразу после того, как завершился предыдущий, так что не было никакого промежутка между ними, — ему разрешается вымыться холодной водой.

5. Запрет надевания обуви относится только к ботинкам из кожи; однако надеть тряпочную, резиновую, шерстяную или деревянную обувь разрешается, поскольку ботинком называется только кожаный ботинок. Надеть же деревянные ботинки, обитые кожей, запрещено.

Хотя соблюдающему траур запрещено надевать кожаную обувь, он тем не менее произносит по утрам благословение: «...создавший для меня все необходимое».

6. Роженица в течение первых тридцати дней после родов имеет право надевать обувь; и то же относится к больному, у которого на ноге рана, — поскольку холод для них вреден.

7. Если соблюдающий траур отправляется в путешествие, ему разрешается надевать обувь, но в сандалии следует насыпать немного земли. И также он должен поступить во всех других случаях, когда ему требуется надеть обувь.

8. Соблюдающему траур запрещена супружеская близость, а также объятия и поцелуи; однако все остальное разрешено: например, наливать друг другу стакан вина, стелить друг другу постель и т.д.; разрешено как если муж соблюдает траур, так и если его соблюдает жена.

---

## Глава 210

### ЗАПРЕТ ИЗУЧАТЬ ТОРУ И ПРИВЕТСТВОВАТЬ

1. Соблюдающему траур запрещено изучать Тору, так как сказано: «Приказания Б-га прямые, они радуют сердце», — а соблюдающему траур запрещено радоваться. И ему запрещено изучать Тору (Пятикнижие), Пророков и Писания, Мишну, Талмуд, Галаху и Гагаду; однако ему разрешается читать книгу Ййова и «Кинот», печальные отрывки из книги Йирмейягу, главу из Талмуда «Вот кто стрижется», поскольку там говорится об отлученных от общины и соблюдающих траур; и также по трактату «Смахот» и книгам законоучителей разрешается изучать законы траура.

И даже занимаясь тем, что разрешается изучать, запрещено разбирать сложные вопросы и искать ответы.

2. Если преподаватель Торы соблюдает траур, то по истечении трех дней траура ему разрешается разбирать с детьми все то, что необходимо, чтобы они не оставляли занятий Торой, поскольку изучение Торы детьми, дыхание которых чисто от греха, более важно, чем занятия взрослых. И также если у соблюдающего траур есть маленькие сыновья, им не следует оставлять своих занятий, поскольку они не обязаны соблюдать траур.

3. Даже если соблюдающий траур — коген, а в синагоге нет другого ко гена, ему запрещается подниматься к Торе<sup>1</sup>.

4. В молитве все семь дней траура не следует читать «Вот состав смеси для воскурений...» и произносить порядок Маамадот, читая же раздел «Вот места...» не следует произносить: «Да будет воля твоя... как будто принес я...» (поскольку соблюдающий траур не приносит жертв). И когда он произносит Авдалу на исходе Шаббата, ему не следует произносить стихи, говорящие о радости, которые обычно произносят перед Авдалой; следует же начать сразу с благословений.

5. Соблюдающему траур в течение первых семи дней не следует молиться в качестве хазана, кроме как в случае, когда, кроме него, никто не может этого сделать. Если же он соблюдает траур по отцу или по матери, принято разрешать ему молиться в качестве хазана, даже если есть и другие, кто может быть хазаном. А в Шаббат и Йом-Тов принято, чтобы соблюдающий траур не молился в качестве хазана весь год, кроме как в случае, когда никто другой не может этого сделать. Если же он обычно молился в качестве хазана, до того как начался его траур, ему можно разрешить это в любом случае («Меир Нетивим», глава 80). (И см. выше, глава 128, параграф 8, и глава 26, параграф 14.)

6. Что имеется в виду под запретом приветствовать? Первые три дня траура не следует приветствовать кого бы то ни было. Если же другие, не знающие, что он соблюдает траур, приветствуют его, не следует отвечать им, а следует уведомить их, что у него траур.

По истечении трех дней траура, пока не закончились семь дней траура, он сам никого не приветствует. Если же другие, не знающие о его трауре, приветствуют его, им можно ответить.

Когда закончились семь дней траура, но до истечения тридцати дней траура, он может приветствовать других, поскольку у них все хорошо, а другие не приветствуют его, поскольку он в страдании. Если же они, не зная о его трауре, приветствуют его, он отвечает им.

По истечении тридцати дней траура он рассматривается так же, как все остальные.

7. Раз уж ему запрещено приветствовать других, тем более ему запрещено смеяться. И поэтому все семь дней траура ему не следует брать за руку ребенка, чтобы тот не рассмешил его. И также запрещено ему слишком много разговаривать с другими; если же он делает это в знак уважения к обществу, например, в случае, когда несколько человек пришли утешить его, ему разрешается сказать им: «Идите в дома ваши с миром!» — поскольку приветствовать ради уважения к обществу разрешается.

8. Там, где принято приветствовать скорбящих в Шаббат, их приветствуют; а сам соблюдающий траур приветствует в Шаббат всех, так как приветствие не относится к «вещам, делающимся не на виду» (и поэтому запрещено в этом соблюдать траур в Шаббат. — *Перев.*).

9. Разрешается произнести благословение Времени даже в течение семи дней траура, если это необходимо, например, в Хануку или при съедании первого в этом сезоне фрукта и т.д.

<sup>1</sup> И лучше ему до начала чтения Торы выйти из синагоги.

---

## Глава 211

### ЧТО ЕЩЕ ЗАПРЕЩЕНО СОБЛЮДАЮЩЕМУ ТРАУР

1. Все семь дней траура запрещено сидеть на скамье или на подушках и одеялах, а только на земле. Только больным и старым, которым сидение на земле доставляет страдания, разрешается подложить маленькую подушку. Однако ему разрешается ходить и стоять, и он вообще не обязан именно сидеть; только когда к нему приходят утешающие, он должен сидеть. И также ему запрещено спать на кровати или на скамье, а только на земле. Однако он может постелить на землю подушки и одеяла так,<sup>1</sup> как он обычно застилает кровать. Некоторые же разрешают спать в кровати, и часть народа так и поступает, поскольку по природе они слабые и для данного закона считаются больными.

2. В первый день траура скорбящий не имеет права накладывать тфиллин, не важно, день ли это смерти и похорон вместе или только похорон. Если мертвый был похоронен ночью, запрещено накладывать тфиллин на следующий день. Во второй день траура тфиллин накладывают после появления луча солнца. И день получения недавнего известия считается для получившего известие днем смерти и похорон. Однако, если у человека умер родственник в Йом-Тов или если он получил известие о смерти родственника в Йом-Тов, то в первый день после Йом-Това он может накладывать тфиллин.

3. Ходить с закутанной головой в наших странах не принято. Однако следует придерживаться этого обычая хотя бы частично, то есть надвигать шляпу на глаза все семь дней траура, кроме Шаббата, поскольку это — признак траура, выказываемый публично.

4. Запрещено надевать стираную одежду, даже нижнюю, все семь дней траура, даже в честь Шаббата. Даже простыни, постельное белье и полотенца нельзя брать стираные. Однако в честь Шаббата разрешается постелить на стол заранее выстиранные салфетки.

5. Стирать собственную одежду, даже для того, чтобы надеть ее по истечении семи дней траура, запрещено, поскольку это — работа. Если же его одежда находится у других, они имеют право стирать ее, как и выполнять всякую другую работу, плату за которую получают не повременно, а по результатам работы (см. выше, глава 208, параграф 12).
6. Если человека «преследует траур», то есть он начал соблюдать второй траур сразу после первого, без перерыва, ему разрешается постирать свою одежду только в воде (без пепла, щелока и т.д.) и надеть.
7. После семи дней траура, пока не истекли тридцать дней траура, по закону, скорбящему запрещено надевать или стелить под себя только глаженое (некоторые говорят, что речь идет о том, что и мы называем глажкой, а некоторые — что речь идет о стирке в воде с пеплом, щелоком или мылом), причем только в том случае, если оно белое и чистое. Однако принято запрещать пользоваться стираной тканью, даже если ее не гладили, кроме как в случае, если раньше ее уже кто-то носил хоть сколько-нибудь. Если же одежда постирана только в воде, без моющих средств, нет необходимости, чтобы кто-то другой вначале надел ее.
9. По истечении семи дней траура разрешается стирать и гладить одежду, чтобы надеть ее после тридцати дней траура, или даже для того, чтобы надеть ее в течение тридцати дней траура, дав сначала поносить кому-то другому.
10. Запрещено в течение тридцати дней траура надевать Субботние одежды даже в Шаббат\*, и тем более не надевают новой одежды. Соблюдающему же траур по отцу или по матери принято запрещать надевать новые одежды все двенадцать месяцев (см. ниже, глава 216, параграф 3). Если же ему нужна новая одежда, пусть даст ее сначала поносить кому-то другому два или три дня.
11. Если женщина соблюдает тридцать или даже семь дней траура, и ей пришло время идти в Шаббат в синагогу после родов, а у них принято, что этот день для них как Йом-Тов, и они надевают дорогую одежду и золотые украшения — ей разрешается в этот день надеть Субботние одежды, но не праздничные, чтобы она не возгордилась и не забыла про траур. И ей нет необходимости менять свое обычное место в синагоге («Шеелот у-Тшувот», «При Мегадим», глава 123).
12. Запрещено сбривать волосы в течение всех тридцати дней траура, идет ли речь о волосах головы, бороды или любого другого места. Соблюдающему же траур по отцу или матери запрещено стричься, пока товарищи его не укажут ему на его неопрятность. Как именно они должны указать ему — об этом законоучители спорят\*\*. И в наших странах принято не стричься все двенадцать месяцев, если это не необходимо, например, если носить столько волос ему тяжело или если он ходит среди неевреев и выглядит в их глазах отвратительно из-за своих волос, — тогда ему можно постричься, поскольку нет необходимости, чтобы товарищи указывали ему на неопрятность прямо, достаточно, чтобы волосы его отросли настолько, чтобы он заметно отличался

от товарищей, так что можно было бы сказать о нем: «Какой он странный!» — тогда ему уже можно стричься, лишь бы это было уже после тридцати дней траура.

13\* Как запрещено стричься все тридцать дней, так запрещено и стричь ногти с помощью специального инструмента; однако руками или зубами можно удалить ногти даже в течение семи дней траура. Если же соблюдающий траур — могэль, ему запрещено подстригать ногти, чтобы делать прия, кроме как в случае, когда кроме него нет никакого другого могэля; в этом же случае он может постричь ногти даже в течение семи дней траура.

Женщина, если ей нужно окунаться в микву после семи дней траура, но до истечения тридцати дней траура, должна попросить нееврейку постричь ей ногти. Если же нееврейки нет, пусть ногти ей пострижет еврейка.

14. Можно расчесывать волосы расческой даже в течение семи дней траура.

15. Принято, чтобы соблюдающий траур сидел в синагоге не на своем обычном месте все тридцать дней траура, а если он соблюдает траур по отцу или по матери — все двенадцать месяцев. Находиться не на своем месте означает отдалиться от своего обычного места по крайней мере на четыре ама, причем так, чтобы оказаться дальше от Ковчега.

\* По обычаю Земли Израиля, в Шаббат надевают (даже в течение семи дней траура) Субботние одежды, если они не постираны.

\*\* Поскольку некоторые говорят, что речь идет о двух месяцах, принято же отсчитывать три месяца, а в наших странах принято... (по книге «Хохмат Адам»).

---

## Глава 212

### ЧТО ЗАПРЕЩЕНО КАК РАДОСТНОЕ ПОСЛЕ СЕМИ ДНЕЙ ТРАУРА

1. Запрещено участвовать в трапезе по случаю обрезания, выкупа первенца или завершения изучения трактата Талмуда, а тем более — в свадебной трапезе, все тридцать дней тому, кто соблюдает траур по родственникам, и двенадцать месяцев — соблюдающему траур по отцу или по матери (даже если год високосный, достаточно двенадцати месяцев). У себя же дома, если устраивается заповеданная трапеза, ему разрешается в ней участвовать. Только в свадебной трапезе следует запретить себе участвовать даже у себя дома, кроме как в случае, когда он женит или выдает замуж сироту, так что, если его там не будет, все отменится — в этом случае ему разрешается участвовать в этой

трапезе, даже если она происходит не у него дома, и также разрешается надеть Субботние одежды после тридцати дней траура, даже если это траур по отцу или по матери; если это траур по остальным родственникам — это разрешается даже в течение тридцати дней.

2. Соблюдающий траур не имеет права приглашать кого-то или сам принимать приглашение. Ему не следует посылать подарков другим, и другие не должны посылать их ему все тридцать дней траура; если же это траур по отцу или по матери — все двенадцать месяцев<sup>1</sup>. (Что делать в Шаббат — зависит от обычая, о котором говорилось выше, глава 210, параграф 8.)

3. Соблюдающий траур после тридцати дней траура, если он — сандак или могэль (даже если он соблюдает траур по отцу или по матери), должен надеть Субботние одежды и не снимать их до окончания обрезания, и может также участвовать в устроенной по этому случаю трапезе.

4. Запрещено входить в дом, где происходит свадьба, в течение тридцати дней траура по родственникам и двенадцати месяцев траура по отцу или по матери, даже для того, чтобы услышать произносимые там благословения. Однако, когда во дворе синагоги устраивают хупу и произносят там благословения обручения и замужества, разрешается стоять там, чтобы услышать благословения, тому, у кого истекли тридцать дней траура, даже если это — траур по отцу или по матери; и он может даже сам произнести эти благословения, и может также быть шушбином («другом жениха». — *Перев.*), который вводит жениха под хулу; и ему разрешается надеть Субботние одежды (при условии, что все это происходит по истечении тридцати дней траура); однако ему не следует принимать участие в трапезе. Некоторые же разрешают ему даже принять участие в этой трапезе.

5. Соблюдающему траур разрешается пойти на трапезу, чтобы прислуживать там, и он имеет право съесть дома то, что послали ему с трапезы.

<sup>1</sup> См. выше, глава 142, параграф 7.

---

## Глава 213

### **О ТОМ, ЧТО СОБЛЮДАЮЩЕМУ ТРАУР ЗАПРЕЩЕНО ЖЕНИТЬСЯ, И О ТОМ, ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ЖЕНИХ ИЛИ НЕВЕСТА ДОЛЖНЫ НАЧАТЬ СОБЛЮДАТЬ ТРАУР**

1. Все тридцать дней траура запрещено жениться. И также женщине, соблюдающей траур, запрещено выходить замуж до истечения тридцати дней траура. После же тридцати дней траура они имеют право жениться и выходить



замуж, даже если соблюдают траур по отцу или по матери. Однако устраивать сватовство без трапезы разрешается даже во время семи дней траура.

2. Если у человека умерла жена, ему не следует жениться вторично, пока не пройдут три праздника, чтобы радость праздников помогла ему забыть любовь к первой жене, когда он будет со второй, чтобы не пить из этого стакана, думая о первом.

Рош га-Шана и Йом-Киппур для этого закона не считаются праздниками, и также для этого закона Шмини Ацерет не считается отдельным праздником (см. «Хатам Софер», глава 303).

Если же человек еще не выполнил заповеди плодиться и размножиться (см. выше, глава 145, параграф 2), или если у него есть маленькие дети, или если его некому обслуживать, он не должен ждать, пока пройдут три праздника. Но тем не менее представляется, что ему следует подождать, пока не пройдут тридцать дней траура.

Женщина, у которой умер муж, не должна снова выходить замуж, пока не пройдут девяносто дней (как сказано выше, глава 145, параграф 13).

3. Если все уже готово к свадьбе и в это время умер один из родственников жениха или невесты, даже если это был отец жениха или мать невесты, — в наше время, когда готовить все необходимое для свадьбы могут и другие, свадьба откладывается до того, как пройдут дни траура.

4. Даже если они умерли после того, как уже поставили хупу, жениху запрещено осуществлять супружескую близость до истечения семи дней траура. И поскольку он еще не осуществлял супружескую близость, а сейчас ему это запрещено, они не имеют права уединяться без присутствия кого-то, кто будет наблюдать за ними (как разъяснено выше, глава 157). После же истечения семи дней траура он осуществляет заповеданную супружескую близость, и начинают действовать законы семи дней пиршества.

5. Однако, если кто-то из родственников жениха или невесты умер уже после того, как жених осуществил супружескую близость, считается, что у них уже начались семь дней пиршества, а для них эти дни считаются праздничными, и в эти дни не соблюдается траур. Более того, в эти дни законы траура еще легче, чем в Йом-Тов, поскольку им разрешается гладить одежду и стричься, и запрещены им только те проявления радости, которые скрыты от посторонних глаз. А после семи дней пиршества для них начинаются семь дней траура. И также тридцать дней траура они отсчитывают с того дня, как для них реально начался траур. (И хотя Йом-Тов входит в отсчет траурных дней, как будет сказано ниже, глава 219, параграф 7, семь дней пиршества не входят в число траурных дней, так как в эти дни разрешено стричься.)

---

## Глава 214

### КОГДА СОБЛЮДАЮЩИЙ ТРАУР ИМЕЕТ ПРАВО ВЫЙТИ ИЗ ДОМА

1. Все семь дней траура скорбящий не выходит из дома. Однако, если у него умер еще один родственник или даже если родственник умер у кого-то другого, но там не хватает людей для того, чтобы нести гроб и идти рядом с ним, он имеет право пойти туда даже в первый день траура.

Если правитель призвал его или если он должен пойти куда-то для чего-то другого, что очень ему нужно, например, чтобы сделать что-то неотложное, ему разрешается выйти, только пусть насыплет земли в ботинки.

2. Даже молиться в синагогу он не выходит в течение семи дней траура, а ходит туда только в Шаббат. Только в случае, когда невозможно собрать у него дома десять человек и он будет вынужден молиться в одиночестве, а в его квартале собирается миньян, он имеет право пойти туда помолиться, чтобы не отказываться от общественной молитвы.

3. Если соблюдающий траур должен обрезать своего сына, он идет в синагогу даже в первые три дня траура. Если же соблюдающий траур является сандаком или могэлем, в первые три дня траура ему не следует выходить из дома. А после трех дней траура пусть помолится дома, а потом, когда в синагогу принесут ребенка для обрезания, пойдет туда. Если в городе нет другого могэля, он может сделать это даже в первый день траура.

---

## Глава 215

### О ТОМ, ЧТО НЕ СЛЕДУЕТ СЛИШКОМ СКОРБЕТЬ О МЕРТВОМ

1. Запрещено слишком скорбеть о мертвом, как сказано: «Не плачьте о мертвом и не уединяйтесь из-за него». И сказали учителя наши благословенной памяти:

«Разве можно такое сказать? Вот что сказано на самом деле: «Не плачьте о мертвом больше необходимого и не уединяйтесь из-за него дольше, чем положено». Что имеется в виду? Три дня для плача, семь дней для поминания, тридцать дней действует запрет гладить одежду и стричься (как разъяснено выше). После же этого, сказал Святой, благословен Он, вы не имеете права жалеть его больше, чем нужно».

И сказали мудрецы наши благословенной памяти: «Всякий, кто скорбит о мертвом больше необходимого — он плачет о другом мертвом».

О чем здесь идет речь? О простом еврее, который умер. Однако, если умер мудрец и знаток Торы — его оплакивают соответственно его мудрости. И тем не менее даже его не оплакивают больше тридцати дней, так как он заведомо не лучше учителя нашего Моше, да пребудет мир на нем, про которого написано: «И оплакивали сыны Израиля Моше... тридцать дней».

2. Сказали учителя наши благословенной памяти: «Если кто-то из семьи умер, вся семья должна беспокоиться. Чему можно уподобить это? Каменному своду: если шатался один из камней, все шатаются вместе с ним». То есть против этой семьи выступает Б-жий суд, и гнев Его утихнет лишь постепенно. Все семь дней траура над семьей занесен меч, а в течение тридцати дней он постепенно отодвигается, но не возвращается в ножны окончательно до истечения двенадцати месяцев. Поэтому первые три дня траура скорбящий должен рассматривать себя, как приговоренного, у шеи которого держат меч; после третьего и до седьмого дня — как будто обнаженный меч склонен в его сторону из (каждого) угла; после седьмого и до тридцатого дня — как будто этот меч несут перед ним по улице. И после этого весь год Небесный суд более жестко относится к этой семье. Если же в этой семье родился ребенок мужского пола — вся семья излечена и избавлена от гнева Суда. И речь идет именно про ребенка мужского пола, так как сказано: «Рождается сын — рождается мир».

И также если один из общины умер — Небесный суд разгневан на всю общину, и всем им следует беспокоиться об этом.

3. Всякий, кто не соблюдает траур так, как повелели мудрецы, называется жестоким.

Следует же ему пробудиться от своего сна, испугаться и беспокоиться, исследовать свои дела и раскаяться — может быть, таким образом он спасется от меча ангела смерти. Вот ведь сказано в Писании: «Побил Ты их, а они не испугались», — отсюда можно понять, что следует, наоборот, пробудиться, испугаться и раскаяться.

---

## Глава 216

### **ЗАКОНЫ ЧАСТИ СЕДЬМОГО ДНЯ И ЧАСТИ ТРИДЦАТОГО ДНЯ И ЗАКОНЫ ДВЕНАДЦАТИ МЕСЯЦЕВ ТРАУРА**

1. В седьмой день траура, после того как ушли утешающие скорбящего, ему разрешено все, что было запрещено семь дней траура, поскольку действует правило: «Часть дня засчитывается за весь день», — кроме супружеской близости, которая запрещена весь день (даже в затемненном доме). А в наших странах, где не принято, чтобы утешающие приходили в седьмой день, нужно

подождать до того времени, когда они обычно приходят в остальные дни, то есть до времени выхода молящихся из синагоги, когда утешающие обычно приходят. И также если седьмой день выпал на Шаббат, после выхода молящихся из синагоги соблюдающему траур разрешено заниматься Торой.

2. В тридцатый день траура также действует правило: «Часть дня засчитывается за целый день». И поскольку в этот день утешающие не приходят, немедленно после появления луча солнца законы тридцати дней траура перестают действовать.

Если тридцатый день траура выпал на Шаббат, в пятницу разрешается в честь Шаббата вымыться в горячей воде, надеть Субботние одежды и вернуться на обычное место в синагоге. Однако стричься по-прежнему запрещено (поскольку этот запрет более строг).

3. По отношению к двенадцати месяцам траура по отцу или по матери правило: «Часть дня засчитывается за целый день» не действует, и, более того, день йорцайта (годовщины смерти) принято включать в двенадцать месяцев траура, даже если он выпал на Шаббат. Однако, если год високосный, то законы траура в честь отца или матери все же соблюдают только двенадцать месяцев. И поскольку в этом случае двенадцать месяцев траура кончаются до наступления годовщины смерти, в годовщину смерти, когда она наконец наступит, законы траура больше не соблюдаются.

---

## Глава 217

### **ЗАКОНЫ О ТОМ, КТО НЕ СОБЛЮДАЛ ТРАУРА**

1. Если скорбящий не соблюдал законов семи дней траура, не важно, по ошибке или нарочно, он должен неделю соблюдать эти законы в течение первых тридцати дней траура, кроме разрывания одежд, то есть если он не разорвал своих одежд в момент самой сильной скорби, больше он не должен этого делать, кроме как в один из первых семи дней траура, которые все считаются «моментом самой сильной скорби». Однако в знак скорби по отцу или по матери он должен разорвать свои одежды независимо от того, сколько времени прошло.

2. Если родственник умер у несовершеннолетнего, даже если во время семи дней траура он стал взрослым, — раз в момент смерти он был несовершеннолетним, никакие законы траура к нему больше не относятся. Однако двенадцать месяцев траура по отцу или по матери, которые установлены в знак уважения к ним, ему следует соблюдать.

3. Если у больного умер родственник, по которому он должен соблюдать траур, и ему это стало известно, то, если он выздоровел в первые семь дней, он

соблюдает оставшиеся дни траура; и также если он выздоровел в течение первых тридцати дней траура, соблюдает оставшиеся дни. Однако он не должен теперь соблюдать траур вместо тех из семи или тридцати дней траура, которые провел больным, поскольку некоторый траур он соблюдал и в эти дни, и закон их тот же, что и закон Шаббата, который входит в число траурных дней и не считается перерывом в трауре; (Относительно же разрывания одежд — см. выше, глава 195, параграф 12.) И также роженица не должна теперь соблюдать траур в другие дни вместо тех, которые пропустила, а соблюдает только те дни, которые остались.

---

## Глава 218

### ЗАКОНЫ СВИДЕТЕЛЬСТВА, ПО КОТОРОМУ НАСТУПАЕТ ОБЯЗАННОСТЬ СОБЛЮДАТЬ ТРАУР

1. Соблюдают траур, получив свидетельство о смерти родственника из уст одного свидетеля, и также если одни свидетели передают показания других; если же сообщение принес нееврей, то его показания принимаются, если он просто рассказывает, не намереваясь свидетельствовать («ведет беседу без обдуманного намерения». — *Перев.*).
  2. Если человек получил письмо, в котором сказано, что родственник его умер, и из письма не ясно, продолжают ли еще тридцать дней после его смерти или уже прошли, то, если пишущий не является знатоком Торы, мы считаем, что человек в своем прежнем состоянии, то есть живым, все возможное время, то есть умер лишь незадолго до написания письма, и получивший письмо обязан соблюдать траур; однако, если написавший письмо является знатоком Торы, мы считаем, что, вероятнее всего, тридцать дней уже прошли, поскольку, если бы была вероятность того, что письмо попадет к адресату в течение первых тридцати дней со смерти его родственника, корреспондент не стал бы писать без указания даты смерти. Однако, если речь в письме идет о смерти его отца или матери, то, поскольку обычай требует сообщать об этом немедленно (см. выше, конец главы 206), получивший это известие обязан соблюдать траур.
- 

## Глава 219

### ЗАКОНЫ ТРАУРА В ШАББАТ И ЙОМ-ТОВ

1. В Шаббат, выпавший на первые семь дней траура, соблюдаются те законы траура, которые выполняются скрытно, не у всех на виду, то есть соблюдающему траур запрещены мытье и супружеская близость; однако те законы траура, которые соблюдаются у всех на глазах, он не соблюдает. И

поэтому перед тем, как прочесть «Хвалебную песнь в честь Субботнего дня», соблюдающий траур надевает ботинки, садится на скамью и меняет разорванные одежды (как сказано выше, глава 195, параграф 6). Изучение же Торы является «вещью, совершаемой скрытно». Однако прочесть дважды недельный раздел и один раз — его перевод разрешается, поскольку, раз человек обязан прочитывать каждую неделю недельный раздел, он рассматривается так же, как чтение «Шма» и обычных дневных молитв.

2. Если соблюдающего траур вызвали к Торе, он должен выйти, поскольку, если бы он отказался это сделать, это было бы признаком траура, выказываемым публично. Рабейну Там каждый Шаббат вызывали к Торе третьим, а однажды у него случился траур, и хазан его не вызвал — тогда он вышел к Торе сам и сказал, что, так как он всегда выходит к Торе третьим, всякий, кто увидит, что сейчас он не вышел к Торе, будет знать, что это — из-за траура, и получится, что Рабейну Там публично выказал признак траура.

И также если коген соблюдает траур, а в синагоге нет другого когена, необходимо вызвать этого. Однако лучше ему выйти из синагоги до того, как вынесут свиток Торы. И также если у соблюдающего траур есть сын, которого должны обрезать, а по обычаю в этот день он должен выходить к Торе, его должны вызвать, поскольку, если этого не сделают, это будет признаком траура, выказываемым публично. Но лучше ему не присутствовать в синагоге во время чтения Торы. (Что делать женщине, которой пришло время идти в синагогу в Шаббат во время ее траура, см. выше, глава 211, параграф 11.)

3. Если человек назначен общиной читать Тору в Шаббат в синагоге, а у него случился траур, ему не следует в Шаббат, выпавший на первые семь дней его траура, идти в эту синагогу, поскольку, если он окажется там, мудрецы сомневаются, следует ему читать Тору или нет.

4. Шаббат входит в число семи дней траура. И даже если человек получил недавнее известие о смерти родственника в Шаббат, так что вообще еще не начал соблюдать траур, этот день также засчитывается ему как один из семи дней траура. А на исходе Шаббата он разрывает одежды.

5. Если человек похоронил родственника или получил недавнее известие о его смерти (см. выше, глава 206) в праздник паломничества, не важно, было это в Йом-Тов или в Холь га-Моэд, законы траура не начинают действовать для него до окончания праздника (как действуют на него законы онена — см. выше, глава 196). И это относится только к тем признакам траура, которые выказываются публично; те же законы траура, которые выполняются скрытно, он выполняет и в праздник<sup>1</sup>.

Не следует менять одежды, поскольку это относится к «вещам, совершаемым публично» (несмотря на то что другие соблюдающие траур меняют одежды также и в праздник, тем не менее этому скорбящему, который еще не начал соблюдать траур, не следует менять одежды в праздник). Тот же, кто

накладывает тфиллин в Холь га-Моэд, должен наложить тфиллин (в этом случае) и в первый день после похорон<sup>2</sup>.

6. После праздника он начинает отсчитывать семь дней траура, и последний Йом-Тов\* засчитывается ему в качестве первого из семи дней траура, а после этого он отсчитывает еще шесть. И даже второй день Рош га-Шана также входит в число семи дней траура.

7. Хотя в Йом-Тов и в Холь га-Моэд нет траура, даже траура первых тридцати дней, и соблюдающему траур разрешается надевать глаженные одежды<sup>3</sup>, тем не менее, поскольку в эти дни, как во всякий праздник, запрещено стричься (как сказано выше, глава 104, параграф 11), они включаются в число тридцати дней траура, и скорбящий отсчитывает тридцать дней со дня погребения. (День же Шмини Ацетет, хотя и является отдельным праздником, тем не менее, поскольку этот человек еще не начал траура, не прекращает отсчета семи или тридцати дней траура, и также счет тридцати дней траура он входит только как один день.)

8. Однако, если человек женился до праздника, и праздник выпал на семь дней его пиршества, и во время праздника у него умер родственник — в этом случае все семь дней его пиршества не входят в число тридцати дней траура (и см. выше, конец главы 213).

9. Хотя во время праздника законы траура и не соблюдаются, скорбящего тем не менее утешают (и это не считается признаком траура, поскольку сам скорбящий ничего не делает). А после праздника, когда закончатся семь дней после погребения мертвого, хотя семь дней траура еще и не кончились, работу для скорбящего разрешается выполнять другим у себя дома, а его слуги могут работать для него скрытно у него дома. И его не должны будут утешать после праздника столько дней, сколько уже утешали в праздник, однако выказывают ему участие. (Что делать соблюдающему траур в Пурим — см. выше, глава 141, параграф 20, и глава 142, параграф 7.)

<sup>1</sup> То есть ему запрещены мытье в горячей воде, супружеская близость и изучение Торы. Некоторые же разрешают ему изучение Торы. И тем не менее вызывать его к Торе в праздник и включать его в число вызванных к Торе, если есть другая возможность, не следовало бы.

<sup>2</sup> В МБ написано: даже в день похорон; некоторые же сомневаются в этом. И к их мнению следует прислушаться по крайней мере в том, чтобы не произносить благословения на тфиллин (при этом обычай вообще требует не произносить благословения на тфиллин в Холь га-Моэд).

\* То есть второй день последнего Йом-Това, празднуемый в галуте.

<sup>3</sup> Можно ли ему надевать новые одежды — мудрецы сомневаются.

---

## Глава 220

### **ЗАКОН О ТОМ, КАК ПРАЗДНИК ПРЕРЫВАЕТ ОТСЧЕТ СЕМИ И ТРИДЦАТИ ДНЕЙ ТРАУРА**

1. Праздник прерывает отсчет семи и тридцати дней траура. Как это происходит? Если человек похоронил своего родственника до праздника и начал соблюдать траур, то, когда пришел праздник, траур прекращается. Даже если он похоронил родственника накануне Йом-Това, незадолго до вечера, так что законы траура стали на него действовать, даже если он снял обувь только на небольшое время перед Йом-Товом, — праздник прекращает траур, и считается, как будто этот человек уже провел все семь дней траура, а первый Йом-Тов — восьмой день траура; и он продолжает отсюда отсчет дней траура до тридцатого дня (и см. ниже, параграф 8). И даже если канун Йом-Това выпал на Шаббат и человек получил недавнее известие незадолго до вечера, то, хотя в Шаббат он соблюдает только те законы траура, которые выполняются скрытно, даже несмотря на то, что он соблюдал только эти законы, праздник также прерывает отсчет семи дней траура.

2. Если человек по ошибке или нарочно не соблюдал траур перед праздником или если он похоронил родственника незадолго до темноты и был не в состоянии соблюдать траур — в этом случае праздник не прерывает отсчет семи дней траура, и к этому человеку относятся те же законы, что и к тому, кто похоронил родственника во время праздника.

3. Если один из дней траура, кроме седьмого, выпал на канун праздника, некоторые разрешают постирать одежду, и не следует надевать ее до наступления ночи, поскольку праздник прервет отсчет семи дней траура. И хорошо бы проследить за тем, чтобы стирать одежду после полудня<sup>1</sup>, чтобы было заметно, что он стирает именно в честь праздника. Мыться же запрещено до наступления ночи; некоторые же разрешают вымыться после молитвы Минха, незадолго до темноты. И каждый пусть придерживается своего обычая<sup>2</sup>. Стричься же запрещено по всем мнениям.

4. Если человек похоронил родственника за семь дней до праздника, то, поскольку он соблюдал траур семь дней до праздника, праздник отменяет соблюдение тридцати дней траура. И даже если седьмой день траура выпал на канун Йом-Това, действует правило: «Часть дня засчитывается за целый день», и поэтому семь дней траура заканчиваются после выхода из синагоги, а оставшая часть дня считается началом тридцати дней, и начинающийся праздник прерывает течение этих тридцати дней; и поэтому разрешается стирать, мыться и стричься накануне праздника незадолго до темноты<sup>3</sup>, так как это делается в честь праздника, а праздник прерывает отсчет тридцати дней траура.



Накануне Песаха, так как после полудня, когда наступает время принесения Пасхальной жертвы, день начинает в какой-то степени считаться праздничным, разрешается мыться сразу после полудня, а стричься — до полудня (поскольку после полудня другим евреям будет запрещено стричь его).

5. Если седьмой день траура выпал на канун Шаббата, а в Шаббат будет канун праздника — разрешается стирать, мыться и стричься накануне Шаббата<sup>4</sup>.

6. Если человек не постригся накануне Шаббата или накануне праздника, ему запрещено стричься в Холь га-Моэд, поскольку он мог сделать это заранее. Однако постричься после Йом-Това ему разрешается. Если же седьмой день его траура выпал на Шаббат, являющийся кануном праздника, то, поскольку его траур не мешал ему постричься, но он не был в состоянии этого сделать из-за Шаббата, он считается попавшим в тяжелые обстоятельства, и ему разрешается постричься самостоятельно также и в Холь га-Моэд.

7. Правило, по которому праздник прерывает отсчет тридцати дней траура, относится только к трауру по родственникам. Однако, если человек соблюдает траур по отцу или по матери, а в этом случае ему запрещено стричься, пока товарищи не укажут ему на неопрятность, — праздник не отменяет этого закона\*.

8. Если человек соблюдал траур один час (не имеется в виду именно час, можно и меньше) до Песаха — этот час засчитывается ему за семь дней траура, и добавляются восемь\*\* дней Песаха — всего получается пятнадцать дней, и ему нужно провести в трауре еще пятнадцать дней, чтобы в сумме получилось тридцать.

Если человек соблюдал траур один час перед праздником Шавуот — этот час засчитывается ему за семь дней, и первый день праздника Шавуот также считается семью днями (так как праздничные жертвы, почему-либо не принесенные в Шавуот, разрешается приносить после этого семь дней), а второй день Шавуот\*\*\* является пятнадцатым днем, и после этого соблюдающий траур обязан делать это еще пятнадцать дней.

Если человек соблюдал траур один час до праздника Суккот — он засчитывается за семь дней, плюс семь дней Суккот — всего четырнадцать дней, а Шмини Ацерет засчитывается также за семь дней (поскольку это — отдельный праздник, и относящиеся к нему праздничные жертвы также разрешается приносить семь дней) — всего двадцать один день, а день Симхат-Тора\*\*\* — двадцать второй, и после праздника ему необходимо соблюдать еще восемь дней траура.

9. Для закона об отмене отсчета семи и тридцати дней траура Рош га-Шана и

Йом-Киппур также считаются праздниками. Если человек соблюдал траур один час перед Рош га-Шана — Рош га-Шана прерывает течение семи дней траура, а

Йом-Киппур — тридцати. Если человек соблюдал траур один час перед Йом-Киппуром — Йом-Киппур отменяет течение семи дней траура, а Суккот — тридцати.

10. Хотя праздник и прерывает отсчет семи дней траура, тем не менее обычай зажигать свечу в месте, где человек умер, ради его души соблюдается и в Йом-Тов<sup>5</sup>. Но тем не менее лучше зажигать эту свечу в синагоге.

<sup>1</sup> В МБ написано, что здесь действует закон, который приведен ниже, в параграфе 4: это разрешается только незадолго до темноты, после Минхи (чтобы было заметно, что это делается в честь праздника), относится и сюда. (И см. «Шаар га-Цийун», глава 606, параграф 25.)

<sup>2</sup> И принято разрешать это. Некоторые же считают, что следует разрешить мыться только в холодной воде. И если человек разрешает себе мыться даже в горячей воде, не следует запрещать ему. Мыться же в Холь га-Моэд, несомненно, можно разрешить и в горячей воде, в честь праздника. Если же канун праздника выпал на Шаббат, то, если человек хочет разрешить себе вымыться в канун Шаббата незадолго до темноты, не следует запрещать ему. Остальные законы траура в канун Йом-Това, такие как сидение на земле и запрет обуваться, выполняются до наступления темноты. (Некоторые же считают, что эти законы действуют так же, как запрет мыться, — » Шаар га-Цийун».) Некоторые же пишут, что эти законы действуют только до сумерек; и, возможно, они действуют только до того времени, которое прибавляют к Йом-Тову от кануна Йом-Това.

<sup>3</sup> После молитвы Минха. А что делать в тяжелой ситуации — см. «Шаар га-Цийун», глава 548, параграф 23.

<sup>4</sup> И нет необходимости ждать до молитвы Минха (поскольку необходимость ждать до Минхи связана с тем, что должно быть очевидно, что все это делается в честь праздника, а здесь это не является необходимым).

\* Если же товарищи указали ему на неопрятность даже в сам тридцатый день — разрешается («Элиягу Рабба», и приводит МБ, глава 548, параграф 34). А «Дерех га-Хаим» пишет, что праздник не отменяет того минимального времени, когда человек не имеет права стричься (это время указано выше, глава 211, параграф 12), и составляет три месяца.

\*\* А в Земле Израиля семь дней Песаха — всего получается четырнадцать. И ему нужно провести в трауре еще шестнадцать дней, чтобы в сумме получилось тридцать.

\*\*\* А в Земле Израиля — Исру Хаг (то есть день после Шавуот).

<sup>5</sup> См. МБ, глава 548, параграф 3.

---

## Глава 221

### ЗАКОНЫ ПОСТА В ЙОРЦАЙТ

1. Заповедь требует каждый год поститься в тот день, когда у человека умерли отец или мать, чтобы пробудиться к раскаянию, чтобы в этот день исследовать свои дела и раскаяться в тех из них, что были неправильны, и этим он даст своим отцу и матери дополнительную заслугу, которая поможет им попасть в Ган-Эден. Вечером в молитве Минха он произносит вставку «Ответь нам...», как во всякий личный пост.

Если человек постился один раз, мы полагаем, что он имел в виду делать это каждый год, и поэтому эта обязанность рассматривается как обет, данный согласно закону Торы, и этот человек обязан теперь поститься в этот день всегда. Если же он болен или по какой-либо другой причине должен поесть — ему необходимо разрешение от обета. Если же он, начиная поститься, прямо сказал, что не принимает на себя обязанность поститься всегда в качестве обета, он может в другой год не поститься в этот день, не нуждаясь в разрешении от обета.

И принято зажигать свечу йорцайта (и см. выше, конец главы 90 и главу 98, конец параграфа 1).

2. Каждый год постятся именно в день смерти, даже в первый год. Даже если отец или мать умерли в конце дня, после вечерней молитвы, — если еще день, то именно этот день теперь будет йорцайтом. Однако, если похороны состоялись через несколько дней после смерти, тогда в первый год следует поститься в день похорон<sup>1</sup>, а после этого все годы следует поститься в день смерти.

3. Если у человека умерли отец или мать в високосный год в первом или во втором Адаре, тогда в обычный год человек постится этого числа месяца Адар, а в високосный год — в тот месяц Адар, в который они умерли: если смерть произошла в первом Адаре, он постится в первом, а если во втором — во втором. Если отец или мать умерли в простой год в месяце Адар, то в високосный год следует поститься в первом Адаре<sup>2</sup>, а во втором Адаре ему следует также произнести Кадиш, однако не отнимая ни у кого права это сделать.

4. Месяц Хешван иногда бывает полным, то есть длится тридцать дней, и тогда Рош-Ходеш следующего за ним месяца Кислев длится два дня: первый день Рош-Ходеш представляет собой тридцатый день месяца Хешван и относится к нему, а второй день Рош-Ходеш — это первый день месяца Кислев (и так происходит всегда, когда Рош-Ходеш длится два дня: первый день Рош-Ходеш является тридцатым днем предыдущего месяца и относится к нему). Иногда же

этот месяц неполон, то есть в нем двадцать девять дней, и Рош-Ходеш месяца Кислев длится тогда только один день. И также месяц Кислев иногда бывает полным, и тогда Рош-Ходеш следующего за ним месяца Тевет длится два дня, а иногда он неполный, и Рош-Ходеш месяца Тевет в этом случае длится всего один день. И если у человека умерли отец или мать в Рош-Ходеш месяца Кислев, который длился всего один день, то в тот год, когда Рош-Ходеш Кислев длится два дня, йорцайт его выпадает на второй день Рош-Ходеш, который представляет собой первый день месяца Кислев, поскольку смерть также произошла первого числа месяца Кислев. Однако, если у человека умерли отец или мать в первый день Рош-Ходеш Кислев, когда Рош-Ходеш Кислев длился два дня, то в год, когда Рош-Ходеш Кислев длится только один день, непонятно, на какой день назначать йорцайт: то ли на двадцать девятое Хешвана, поскольку смерть произошла в месяце Хешван, то ли, поскольку мы следуем за тем, как выражаются люди и как они называют события (а они говорят, что мертвый умер в Рош-Ходеш. — *Перев.*), мы должны установить йорцайт в Рош-Ходеш Кислев, как люди и говорят. И в этом случае следует поступить следующим образом: если в йорцайт следующего после смерти года Рош-Ходеш Кислев длится только один день, следует установить йорцайт на двадцать девятое число месяца Хешван, и так и поступать потом всегда, когда Рош-Ходеш Кислев будет длиться один день. Однако, если и назавтра, в Рош-Ходеш, в синагоге не будет соблюдающих траур, этому человеку следует прочесть Кадиш и молиться в качестве хазана; только не следует лишать этого права никаких других скорбящих. А если в йорцайт следующего после смерти года Рош-Ходеш Кислев длится два дня, тогда йорцайт устанавливается на Рош-Ходеш Кислев и так остается навсегда; и также в год, когда Рош-Ходеш Кислев будет длиться только один день, следует установить йорцайт на Рош-Ходеш.

И все эти же рассуждения относятся и к Рош-Ходеш месяца Тевет.

5. И поскольку Рош-Ходеш Тевет иногда длится только один день, то есть шестой день Хануки, и тогда шестой день Хануки — первое Тевета, седьмой — второе Тевета, а восьмой — третье Тевета; а иногда Рош-Ходеш Тевет длится два дня, то есть шестой и седьмой дни Хануки, и тогда седьмой день Хануки — первое Тевета, а восьмой — второе Тевета, — из-за этого тот, у кого на эти дни выпадает йорцайт, пусть не ошибается, отсчитывая его по дням Хануки, поскольку йорцайт отсчитывается только по числам месяца.

6. В те дни, в которые не произносят Таханун, не постятся пост йорцайт. И также в день обрезания отец, сандак и могэль не постятся<sup>3</sup>. И также в день выкупа первенца отец ребенка и коген не постятся. И также жених все семь дней своего пиршества не<sup>4</sup> постится. Однако в трапезе, посвященной завершению изучения трактата Талмуда, в йорцайт участвовать запрещено (Шах, «Йорэ Дэа», глава 246, от имени Тшувот Магариль).

В те дни, когда в йорцайт не постятся, необходимо тем не менее больше заниматься Торой, заповедями и другими добрыми делами, чтобы дать дополнительные заслуги душам отца и матери.

7. В ту ночь, после которой наступит йорцайт, не следует участвовать в свадебной трапезе, в которой устраивают увеселения жениха и невесты и которая связана с радостью. Однако участвовать в трапезе, посвященной обрезанию, выкупу первенца или завершению изучения трактата, разрешается.

8. Если человек не знает дней смерти своих отца и матери, пусть выберет один день в году, чтобы поститься, однако ему нельзя будет в этот день отнимать у других скорбящих права на Кадиш.

<sup>1</sup> В МБ написано, что в первый год также постятся в день смерти; некоторые же считают так, как сказано в «Кицур Шульхан Арух».

<sup>2</sup> По мнению МБ, если человек принял на себя обет поститься в йорцайт, он обязан будет поститься также и во второй Адар; если же он постится просто по обычаю, пусть поступает так, как поступал в первый високосный год, поскольку именно в этом и состоит его обет (однако в первый йорцайт, пришедший в високосном году, если человек пришел спросить совета, лучше сказать ему, чтобы он постился в оба Адара; если же ему это трудно, пусть выберет для себя первый Адар, поскольку в этом состоит обычай). В любом случае остальные скорбящие предоставляют ему право прочесть только один Кадиш.

<sup>3</sup> Если же они хотят, они могут поститься до Минха Гдола.

<sup>4</sup> Так сказано в МБ, конец главы 550, а в БГ, конец главы 549, написано, что в этом случае необходимо разрешение от обета. (Относительно выкупа первенца — см. МБ, глава 549, параграф 38.)

Отменил смерть навсегда и стер Г-сподь Б-г слезы со всех лиц Благословен придающий усталым сил и мощь увеличивающий бессильным

Дом Яакова, идите и пойдём в свете Б-га (Йешайягу, 2). Вот как разбирают этот стих. После того как говорящий объединил себя со слушающими, сказав «пойдем», зачем он говорит «Идите»? Ведь это выглядит простым удвоением (см. Алыних)! И можно сказать, что, по моему скромному мнению, это связано с тем, что сказали учителя наши благословенной памяти: «Всякий, кто дает заслугу другим, удостоится того, что грех не придет к нему, чтобы не получилось так, что он будет в Гехиноме, а ученики его — в Ган-Эдене, как сказано: «Ибо не оставишь Ты душу мою преисподней, не дашь праведнику Твоему видеть бездну» (Йома, лист 87). И слово «идите» относится также и к высказыванию «в свете Б-га». И вот что, как мы видим, сказано: «Дом Яакова, идите вы в свете Б-га, а если вы согласитесь послушаться, то пойдём в свете Б-га, так как и я буду с вами».

Благословен Ты, Г-сподь, который избрал мудрецов и их учение. Пожалуйста, в великом Твоем милосердии удостой меня быть среди тех, кто дает заслугу многим. И из-за того что они получают награду, пусть получу и я награду вместе

с ними, чтобы очистить нефеш, руах и нешама. А грехи мои перед Тобою сотри в великом милосердии Твоем, и верни меня к себе в полном раскаянии.

Закончено и завершено восхваление Б-га, Творца мира